

Constructions with the Verb *byt'* (*byl, byla, bylo, byli*) in one North Russian Dialect: On the Story of the Pluperfect

S.K. Pozharickaja

Конструкции с глаголом *быть* (*был, была, было, были*) в одном севернорусском говоре: к вопросу о плюсквамперфекте

С.К. Пожарицкая

ABSTRACT

The purpose of the paper is to describe the evolution in meaning of the pluperfect in dialects as compared to the anti-resultative construction that has developed from the same source in standard Russian. I consider data from one of the northern Russian dialects which preserves the Old Russian pluperfect. I draw on data that have been collected during fieldwork in the area in 1990 and 2008. Several other functions of the former pluperfect have been established, unbeknownst to the standard language: It has the function of a bounded activity in the past while having almost lost the taxis function. Furthermore, in many contexts it shows a discourse-pragmatic, emphatic effect. With regard to morphology, there is a tendency to abandon the ability of the auxiliary *byt'* to inflect, a feature which, however, has not become consistent yet.

1. Введение

Материал для изучения глагольных конструкций, которые могут быть интерпретированы как остаток древнерусского плюсквамперфекта (далее ПКП), был получен нами в результате экспедиционной поездки в район говоров по среднему течению р. Пёзы (дд. Мосеево, Баковская, Калино и Езевец Мезенского р-на Архангельской обл.) в 1990 году и представлен в работах (Пожарицкая 1991а, 1996).

Вернуться к описанию этого говора нас побудило прежде всего поступление нового материала из экспедиции М. Амелиной, М. Громовой и Д. Преловской 2008 года, т.е. почти два десятилетия спустя после экспедиции 1990 года, в те же населенные пункты. Этот материал представлен в статье (Громова 2010) и устных сообщениях М. Громовой.

Другая причина состоит в том, что проблема плюсквамперфекта в типологической перспективе оказалась в центре внимания лингвистов, занимающихся глаголом. В работах (Князев 2001), (Петрухин, Сичинава 2008), (Плунгян 2001, 2004), (Сичинава 2008), (Шевелева 2007, 2008), (Жукова, Шевелева 2010), (Шошитайшвили 1998), (Varentsen 1986) и многих других были высказаны некоторые новые идеи и предложены термины, которые естественно было попытаться применить к описанию расширенного объема диалектного материала.

В русистике имеется значительное количество работ, посвященных синтаксису глагольных форм в диалектах, в том числе, монографии (Кузьмина, Немченко 1971), (Трубинский 1984); однако конструкции «л-форма основного глагола плюс форма прош. времени вспомогательного *быть*» не получили в ней отражения, если не считать отдельных цитат в некоторых описаниях северных говоров. Возможно, это связано с отсутствием материала, поскольку такие конструкции, в отличие от причастных, участвующих в образовании форм перфекта, пассива и результатива и широко распространенных в говорах северо-запада, характерны в основном для территории севернее той, которая была обследована в рамках сетки «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ).

В нашем распоряжении имеется 195 цитат,¹ в которых формы *был, была, было, были* сосуществуют с л-формой основного глагола. Из них 156 содержат формы, согласованные в роде и числе (*был уехал, была уехала, были уехали, было сгорело*), которые в точности соответствуют структуре, называемой «новым» русским плюсквамперфектом, в отличие от «старого», который содержал форму имперфекта или аориста вспомогательного глагола *byti* (Соболевский 1907). Так же используется этот термин в работе (Жукова, Шевелева

1 Диалектные цитаты приводятся в упрощенной фонетической записи с сохранением особенности морфемной структуры диалектного слова.

2010). А.А. Зализняк (2004: 176) называет «новый» плюсквамперфект «народным», а «старый» — «книжным». 15 контекстов содержат несогласованные формы типа *было сгорел (-а, -и)*, воспроизводя конструкцию, которая получила название «антирезультативной» (далее AP) (Плунгян 2001). В 24-х контекстах с формами ср. рода типа *крышу было снесло* признак согласованности/несогласованности нейтрализован.

Сложность интерпретации диалектных данных связана с некоторыми особенностями синтаксического устройства диалектного текста как спонтанного речевого акта, которому свойственна открытая линейная организация со слабо выраженными синтаксическими связями между отдельными клаузами. В высказываниях преобладает бессоюзная связь, реже встречается сочинение и еще реже — подчинение, при этом значение коннекторов (союзов и частиц) ввиду их многозначности редко может служить опорой для заключения относительно семантических отношений предикатов в составе высказывания. Поэтому решение о грамматическом значении предиката часто приходилось принимать на основании целого сюжета, в котором клаузы с формальным ПКП перемежаются клаузами с простым претеритом и не имеют с ними синтаксически выраженной семантической связи.

Одной из проблем является интерпретация функции глагола *быть* как компонента сложной глагольной формы, либо как самостоятельного бытийного предиката в составе высказывания, например:

- (1) *Раньше говорили: Баковы — вралі. Какой дедко **был** всё **врал**, да после тех и остальных стали вралjami звать;*
- (2) *Вот бабка у ей **была** знала;*
- (3) *Хочешь я тебе покажу, чё я **купил** в Архангельске **был**?*
- (4) *Два брата **было** строили;*
- (5) *У меня тоже у хозяина-то **был** кытько² взади **бегал**.*

2 *Кытько* — собака.

Автономные отношения между *был*, *была*, *было* и второй глагольной формой могут быть оформлены интонационно понижением тона на первом сказуемом и/или паузой, замещающей относительное местоимение: *дедко был*, (который) *всё врал*; *бабка у ее была*, (которая) *знала*; ...*покажу, что я купил в Архангельске* (когда я там) *был*; *два брата было* (которые) *строили*; *был кытько*, (который) *взади бегал*.

Это можно рассматривать как характерное для диалектного синтаксиса отсутствие коннектора, ожидаемого по нормам литературного синтаксического построения, напр.: *Вот старуху-ту и удавили на косоплётке³-т* (которую) *она носила* (Тинева, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.); *Галя* (когда они) *осенесь⁴ были*, *привезла банку* (Лямца, Онежский р-н, Архангельская обл.).

Приведем фрагменты разговора о природном катаклизме с прощодической разметкой (знак | ставится предположительно в конце синтагмы, знак ||—в конце фразы)

(6) *Это ить⁵ у Настасьи было | крышу-ту скрыло⁶ да и | у кого-то ить еще | у Алферовых было | шифер сорвало | у многих ведь | сорвало было || Это от Настасьи было принесло с крыши тесниц⁷ || У Марьи было сорвало || Еще у Васьки тожо было скрыло как-то тогда-то в Баковской | там было у Валерья сорвало | да тогда-то ведь крепкий шторм-от был || У Марьи сейгод было скрыло, у Фёдора дровяник скрыло да ||.*

Сюжет разговора—происшествие, которое ‘было’. Оно происходило неоднократно, в том числе, и давно, но по крайней мере в одном случае о происшедшем говорится *сейгод*: *У Марьи сейгод было скрыло*.

В содержании разговора уточняется: у кого было? Что именно было? *Было* при этом выполняет двоякую роль: с некоторой уверенностью можно говорить об участии его в ПКП-конструкции

3 *Косоплётка*—шнурок или лента, которую вплетали в косу.

4 *Осенесь*—минувшей осенью.

5 *Ить*—ведь.

6 *Скрыло* (о крыше)—сорвало.

7 *Тесница*—доска.

только в случае постпозиции (*сорвало было*), либо если препозитивное *было* не отделено паузой от следующего за ним *скрыло, сорвало, принесло*, т.е. входит в одну ритмическую группу с основным глаголом. В условиях просодической дискретности мы предпочитаем считать *было* автономным сказуемым, а второй глагол—конкретизирующим смысл экзистенциального *было*: *У Настасьи (это) было | крышу-ту скрыло; У Алферовых (это) было | шифер сорвало*.

Задача нашего исследования состояла в том, чтобы определить семантику конструкций с *было*, их грамматический статус и их отношение

- 1) к значению плюсквамперфекта,
- 2) к антирезультативной конструкции,
- 3) к другим формам прошедшего времени в моносистеме диалекта.

В составе цитат, послуживших материалом нашего исследования, почти половину составляют высказывания с одним предикатом, значение которого реализуется вне таксисной составляющей значения ПКП и вне характерного для AP-конструкции противопоставления предикатов двух клауз в составе одного макротекста. Поэтому мы рассматриваем отдельно конструкции с двумя предикатами и с одним предикатом.

2. Высказывания с двумя предикатами

В определении семантики ПКП традиционно выделяют две составляющих: 1) таксисную функцию, 2) абсолютное значение давнопрошедшего времени. В понимании таксиса мы следуем определению В.С. Храковского:

Мы считаем целесообразным характеризовать таксис как категорию, которая реализуется в бипредикативных (и шире полипредикативных) конструкциях, где грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность/неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 , чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т.е. неза-

висимо от какой-либо еще ситуации P_n . Содержательно таксис (относительное время) соотносится с категориями: абсолютное время и временная дистанция, которые составляют триаду основных грамматических категорий, обозначающих временные координаты или указывающих на временную локализацию некоторой ситуации P_n . (Храковский 2003: 37)

И далее:

Ситуации P_1 и P_2 представлены глагольными формами, которые составляют *таксисную пару*. Одна из форм этой пары—синтаксически *зависимая*—обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно ситуации P_2 , а другая форма—*опорная* (прототипически *независимая*)—обозначает ситуацию P_2 . (там же: 38)

Как известно, для формы ПКП в языках мира характерны, помимо основного (таксисного) дополнительные значения, осложняющие таксис (Плунгян 2001).

Одно из таких значений грамматикализовалось в русском литературном языке в виде конструкции, специализированной для обозначения ситуации разрыва логической и хронологической цепочки событий в последовательности «намерение → действие → результат», которая получила название антирезультатива.

Формальной особенностью этой конструкции является структура из двух клауз, соединенных союзной связью противительного типа, и наличие в одной из клауз фразовой частицы *было*, не согласованной с претеритной формой основного глагола.

Значения, принадлежащие зоне AP, делят на две большие подгруппы: те, которые описывают «недостигнутый результат», и те, которые описывают «аннулированный результат»: «результат некоторой ситуации достигнут, но потом аннулирован» (Сичинава 2003: 40). В любом случае AP-высказывание описывает ситуацию как макродействие, включающее «намерение субъекта», «действие субъекта» и «результат действия субъекта», который либо не достигнут, либо аннулирован действием какого-либо внешнего фактора: 1. *хотел было пойти в театр, но передумал*, 2. *пошел было в*

театр, но вернулся из-за дождя, 3. пошел было в театр, но спектакль отменили.

Имеющиеся у нас контексты с двумя предикатами (80 цитат) можно разделить на следующие группы:

2.1. Действие по первому предикату (в форме ПКП) предшествует действию по второму предикату (претериту).

2.1.1. Предикаты выражают временную последовательность семантически независимых действий, первое из которых обозначено формой ПКП. Градация действий на основное и второстепенное не выражена, предикаты не составляют таксисную пару:

(7) Был сын **прибежал**, опосле в Мезень **позвонили**;

(8) А хрёсный на охоту **ушел был**. После хрёсный-то **пришел**, а тот вздохнул раза два, да столько и был живой;

(9) Дак вот видишь, она **присохла**. Это вчера **было** так **ободра-лося** (повязка присохла к месту, где вчера была содрана кожа);

(10) Ты же вместе с ним медляки⁸ **танцевала** дак. А сначала сама ты **выбежала была** из клуба-то (известно, что потом вернулась);

(11) Этот телефон мне **достался** от брата. С ним **была** и сестра **ходила**;

(12) Я пока с тобой говорила, Иринка **была гулять пошла**, она уже с гулянки **вернулась**, а я всё с тобой разговариваю;

(13) Его **сослали были**, а потом он где-то **поболталсе**, на войну **сходил**, да руку-ту **обострелил**, да и **инвалид** он.

В этом последнем тексте представлено три временных плана: 1) его *были сослали*, 2) он где-то *поболтался*, *сходил* на войну и *простре-лил* себе руку (действия происходят в следующий за первым событием период прошедшего времени), 3) в результате (в момент речи) он *инвалид*.

8 Медляк—медленный танец.

2.1.2. Второй (претеритный) предикат означает действие, связанное с первым (плюсквамперфектным) хронологической и логической последовательностью. При этом возможны разные семантические отношения предикатов.

2.1.2.1. Действие претерита является естественным развитием (продолжением, следствием или результатом) действия, обозначенного формой ПКП:

(14) Вот пошли. Я грю⁹ вот **были** как в бога-та не **верили**, дак все и **погибли**;

(15) У нас это лодку **было начало вертеть** и **перевернуло** совсем с мотором;

(16) Теперь уж больше чё...огород **рбстим** да картошка. Картошка в прошлом году **была** вся **выгнила**. Какой-то дождь пал. Вся **выгнила**, и всю зиму без картошки **жили**;

(17) Мама крота **испугалась**, крота-то когда **была притянула** (кошка);

(18) Его **были посадили**, дак жонка-та **уехала**;

(19) Я говорю: «Ну, опять **наехали!**» А они говорят: «**Наказали**¹⁰ **были**»;

(20) Молодые люди, детей **не было**, еще **не родили были**.

2.1.2.2. Действие, обозначенное претеритом, семантически контрастно действию в форме ПКП. При этом оно может:

2.1.2.2.1. прервать первое действие до достижения им естественного результата:

(21) Я за морошкой **пошла была**, да **воротилась**;

⁹ Грю—говорю (разговорное).

¹⁰ Наказать—приказать.

(22) *Вередеть*¹¹-то **вередело было**, а не замяло¹² (человека покалечило, но он остался жив);

(23) *Блин, вот начал был...* сидел тут с тобой, ты мне ляпнула чё-то... (начал что-то говорить, но не кончил, был прерван и в результате забыл);

(24) *Председатель-от был тоже раненой был, но они тут было пустили стадо оленей с председателем сельсовета, их потом привлекали к уголовной ответственности.*

Безрезультатность попытки «пустить» (создать) стадо оленей эксплицитно не выражена, но явно подразумевается;

2.1.2.2.2. аннулировать уже достигнутый результат предыдущего действия:

(25) *Где-то была нашла петелку, не знаю где* (петельку потеряла, не успев ею воспользоваться);

(26) *Школа была построилась, да и сгорела. Ночью загорелась да сгорела. Там она на отишбе была. Хорóша была школа выстроена. Ой, кака школа нова выстроена была была (sic!)! Дотла сгорела. Ницё не осталось;*

(27) *Я грибов был набрал, да бросил;*

(28) *Я чё-то вспомнила была одно, думаю: придет—скажу,—ито позабыла сейчас;*

(29) *Парализовало ей было, да отошло.*

Примеры (21)–(29) имеют семантику антирезультатива, но формально ему соответствует только (26), где элементы предикативной конструкции не согласованы (*пустили было*).

В остальных случаях отношения семантического контраста между первой и второй клаузами либо выражаются неспециализированными средствами (союзами *да, а, ито*) либо вообще экс-

¹¹ *Вередеть*—повредить.

¹² *Замясть*—задавить.

плицитно не выражены—(25), (27); первая клауза не содержит показателя антирезультативности, каковым в литературном языке служит несогласованное *было*. Это говорит о том, что отношения антирезультативности как не достигнутого или аннулированного результата в данном говоре не грамматикализованы.

Высказывания, в которых так или иначе соблюдена характерная для ПКП таксисная последовательность действий, составляют примерно половину имеющихся у нас контекстов с двумя предикатами (40 цитат из 80).

2.2. Таксисная последовательность действий нарушена: предикат в форме ПКП называет действие или состояние либо одновременное, либо следующее за тем, которое обозначено формой претерита.

2.2.1. Плюсквамперфектный и претеритный предикаты относятся к одному временному плану (действия или события происходят одновременно):

(30) В конце-то **была** ирá, ну кустье ивовое, кустарник ивовый **был рос**;

(31) Может, там **стояло** зеркало, и кто-то там **прошел был** когда-то (отразился в нем);

(32) Тогда река-то не была, а река **была ручейк**. Ребята **были перескакивали**;

(33) Когда он **был работал**, еще **был совхоз**;

(34) Раньше **были там строили**, как корова **была**;

(35) Фёкла говорит еще: вот у меня ведь кто-то из Москвы весь день **сидел**, говорит... всё **выспрашивал да был**;

(36) А вот **приезжали-то** когда дак, **были они тогда рассказывали!**

2.2.2. Действие, обозначенное претеритом, предшествует тому, которое обозначено формой ПКП:

(37) Как дом **построили**, сразу **посадили были** кусты;

(38) *Уехал в Киров на заработок, да и был женился... Хоронили. Позатоттам¹³ день наверно;*

(39) *Плохо тожо Буранами¹⁴-то, не по одному телёнку рóстят; второй-то Буран покупали—корову **забили**, **сдали были** в сельно;*

(40) *А пожар **был**—сарай весь **почернел был**.*

Особый интерес представляют нарративные тексты, представляющие собой цепочку (линейку) высказываний, в которой несколько раз употреблены формы прошедшего времени, в том числе, ПКП:

(41) *Я помню в фэзэо **поехала была**, так и **сбежала**. **Сбежали** тогда мы **были**, нас много **сбежало**. Так можно бы жить-то, дак люди—бежать, и мы бежим с чужима людьми, не со своима. От Софоновых тоже люди-то **были** с нами **шли**.*

Отношения предикатов в первом фрагменте высказывания (*поехала была, так и сбежала*) контрастны: поездка состоялась, но за этим последовало второе действие, которое аннулировало результат первого—*сбежала*. В продолжении рассказа семантической доминантой является *сбежали были*; сопутствовавшие этому обстоятельства (*много сбежало, бежим с чужими людьми*) сообщаются формами претерита, инфинитива и презенса. В последнем фрагменте значение *были* не вполне ясно, поскольку мы не знаем, отделено ли оно паузой справа; в пользу того, что это не элемент ПКП, а автономное экзистенциальное сказуемое, говорит вставка обстоятельственного с нами: *люди-то **были** (которые) с нами **шли***;

(42) *Мы корову тоже год случали, обходицице¹⁵ не могла, чё-то не обхаживалась; а это опять и **отелилась была**, потом случали, она обхаживается, а выкидывает, три раза **выкинула была**, случали, теленок родился порато¹⁶ уж маленький.*

13 *Позатоттам*—позапрошлый, позавчера.

14 *Буран*—снегоход.

15 *Обходиться*—забеременеть (о животных).

16 *Порато*—очень.

Цепочка действий: 1) корову *случали*, но она не *обхаживалась*, 2) однажды она **отелилась была**, но теленок *родился* очень маленьким 3) потом ее опять *случали*, и она *обхаживалась*, но у нее были выкидыши: три раза **выкинула была**. Таксисная последовательность нарушена; форма ПКП, очевидно, маркирует главные события сюжета о неприятностях с коровой: *отелилась была* и *выкинула была*.

(43) *Ефрем-от уехал, брат-от, дак продали дом-от были, а потом Олександра-та уехала, сёстры увезли ей, да ну кому продали-то были, дак вот Ераида стала этот дом-от покупать.*

Цепочка действий: 1) Ефрем *уехал*, 2) его дом **продали были** Александре, 3) Александра, которой *продали были* дом, *уехала*, 4) дом Ефрема *стала покупать* Ераида. Форма ПКП занимает второе место в последовательности событий, и можно думать, что именно эпизод продажи дома находится в центре интересов повествователя.

(44) *Да... у меня тоже у хозяина¹⁷-то был кытько взади бегал, и вот они с волком-то встретились, дак дрались крепко, дак волк-от нашего-то выкусал, дак он домой-ту кое-как прибрёл как-то. А они с сеном ехали, Тимофей-от. Тимофей-от бежит да ревет.¹⁸ Тимофей... Хозяин-от бежал да ревел там на их, и волк-от ушёл. Собаку-ту оставил. Да у нас-то одва¹⁹ живой был, да как-то тоже ожил после-то. Мы его домой-ту в корзину посадили, в корзины несли. Собаку-ту. Он идти-то не мог после. Сначала-то вроде и шёл, после всё, больше не может. Он у ёго всё брюхо был выкусал. Это волк-от. А совсем-то не задавил, живой еще стал, остался дак. После того-то долго жил ещё собака-та, большой такой был кытько тоже.*

Заметим, что в тексте дважды сказано *выкусал*, но в перечне происшедших событий это действие, выраженное претеритной формой, выглядит как равное в ряду прочих (*Они с волком-то встретились, дак дрались крепко, дак волк-от нашего-то выкусал, дак он домой-*

17 *Хозяин*—здесь—муж.

18 *Реветь*—кричать.

19 *Одва*—едва.

ту кое-как прибрёл как-то), а в фрагменте Он у ёго всё брюхо **был выкусал**. Это волк-от форма ПКП, поддержанная дополнением всё брюхо, экспрессивно нагружена.

(45) *Сами рóстили, сами добывали хлеб-то, налоги **были платили**, жили как-то, трудно жили, описывали приходили, если налог не уплотят, трудно жили, опродаивали,²⁰ цё ле²¹ опишут, и всё.*

Здесь речь идет об определенном периоде жизни в прошлом, и все глагольные формы характеризуют этот период, не выстраиваясь ни в какую хронологическую последовательность; но самым тяжелым в той жизни и определяющим все остальные ее обстоятельства была необходимость уплаты налогов, и именно это действие сопровождается формой **были**.

Как видим, в современном говоре, активно использующем форму ПКП, эта форма не имеет четко выраженной функции маркирования первой предикации, которая была свойственна плюсквамперфекту в древнерусских письменных текстах, в том числе в берестяных грамотах:

В ряде случаев фраза с плюсквамперфектом стоит в самом начале рассказа [...]. Далее могут описываться какие-то другие события [...], но первая фраза уже относит повествование к сфере не связанного непосредственно с настоящим моментом прошлого. (Зализняк 2004: 176)

Те правила, которые действуют в письменности, в спонтанной диалектной речи «размыты» и менее определены, место клаузы с формой ПКП в высказывании достаточно свободно и лишь в некоторой степени зависит от функции ПКП-формы. Если она маркирует семантическую доминанту высказывания, то ее место может быть любым—см. (45)–(48). Клауза с ПКП, в которой комментируется, уточняется или обосновывается информация о следующем действии или состоянии, тяготеет скорее к концу высказывания:

20 *Опродáивать*—продавать описанное за долги имущество.

21 *Цё ле*—что-нибудь.

- (46) Молодые люди, детей не было, еще **не родили были**;
- (47) Ушла я первого мая, **были мы переезжали**;
- (48) В конце-то была ира́, ну кустье ивовое, кустарник ивовый **был рос**;
- (49) Я сейгод выудила—она не могла икру выметать. Сашка говорит, тоже **была попала** такая;
- (50) Тогда река-то не была, а река была ручеёк, ребята **были перескакивали**.

Но при повторе одинаковых или однородных сказуемых достаточно жестко действует правило «цепной реакции» (Сичинава 2008: 268): *было* употребляется один раз и, как правило, при первом предикате:

- (51) Что-то я такое глупое **был сделал**... чё-то я такое **сделал**, глупость какую-то;
- (52) Там-то деревня **была сгорела**, а не знаю, отчего она **сгорела**;
- (53) На угоре строили, там **было** уж поместье-то **унесло**, где дом-от был, **смыло, унесло**;
- (54) **Обгорели было** старики-ти, строили дом, три года пожили и **обгорели**.

См. также (6) *было* скрыло... *скрыло*; (16) *выгнила* была... *выгнила*, (41) *сбежали* были... *нас много сбежало*.

Эмфатическую мотивированность употребления формы ПКП в этих текстах подчеркивает сопоставление с текстами, в которых для обозначения цепочки последовательных, но равноправных действий, используются только формы претерита:

- (55) А потом подкопалса один-от там (медвежонок) как-то под них и ушел один-от. Ушел; Ево перевели, дак мы и переехали; Заболела-то нога, еще котора здорова, скакал да скакал да, и по-

том отрезали и на костылях ходил; Его парализовало, да сутки полежал, да помер; Я вот набрала всяких ягод, сдала, пенсия-то семьсят рублей; Дочь ее (внучку) свезла, она была на подготовительных, а теперя сдала в Ленинград, четырнадцатого туда улетела; Зиму мы робили, летом сено ставили, работали мы. Зимой мы его (сено) вывозили,²² скота кормили, прокормили скота, весною, в марте, наверно, увели всего скота в колхоз. Рогатого скота, ко́ней— всех увели в колхоз; Приехал домой, его направили на курсы; Приехала, пошла, печку затопила.

На эмфатическую (выделительную) функцию формы ПКП указывают исследователи юго-западных украинских говоров:

Употребление плюсквамперфекта в подобных случаях подчеркивает отнесение события к не связанному с настоящим прошлomu и акцентирует внимание на этом событии— выделительный компонент здесь присутствует практически всегда. То же мы видим и в употреблении севернорусского плюсквамперфекта от глаголов СВ в значении давнопрошедшего. (Жукова, Шевелева 2010: 185)

3. Высказывания с одним предикатом

В высказываниях с одним предикатом реализуется абсолютное значение ПКП, которое не предполагает обязательного наличия двух предикатов. Разные авторы называют его «давнопрошедшим», «сверхпрошлым», «прекращенным прошлым», а М.В. Ломоносов— «прошедшим тщетным».

Термин «давнопрошедшее» не кажется нам удачным, поскольку значение давности времени или временной дистанции не имеет в русском языке грамматического выражения, а иное его понимание кажется нам излишне условным. Однако в дальнейшем мы рассмотрим наши диалектные данные и под углом зрения временной локализации действия.

Термин «сверхпрошлое» используют иногда как синоним «давнопрошедшего»; мы предпочитаем видеть в нем значение того

²² *Вывозить*— перевезти сено с отдаленных покосов в деревню.

временного плана, которому лучше соответствует название «прекращенное прошлое», или «предпрошлое», понимаемое как знак ситуации, когда результат действия, имевшего место в прошлом, актуален для второго временного плана (прошлого), но не актуален для момента речи. В.А. Плунгян называет «сверхпрошлым» зону, в которой «событие может терять все или некоторые из своих реальных свойств: близость к моменту речи, релевантность в момент речи, релевантность результата в момент речи, и, наконец, вообще релевантность, как это имеет место с ирреальными употреблениями» (Плунгян 2001: 71).

Законченность (автономность) таких высказываний далеко не всегда очевидна, поскольку мы имели дело с записями спонтанной речи, в процессе которой высказывания часто остаются незаконченными ввиду очевидности следующего действия или состояния для участника диалога, располагающего и предыдущим текстом, и фоновой информацией.

Просодическая завершенность высказывания также не обуславливает характер возможного продолжения сюжета; следующее (не вербализованное) действие может быть независимым эпизодом в сюжете повествования, продолжением, разворачиванием предыдущего действия, и может быть контрастно ему:

(56) *Все ребята у ней там **были родились**;*

(57) *Сын-от еще в животе **остался был**;*

(58) *Мой муж **был убил** волка;*

(59) *Деверь²³ **был осталсе** двенадцати годов;*

(60) *Всё комсомольцы **были розорили**;*

(61) *Роскулачили пошто-то **были**;*

(62) *В Мосеево вся деревня **была сгорела**;*

(63) *Там девчонки почти все **замуж повыходили были**;*

(64) *Иш от бабка Баковска **утерялась была**;*

23 Дёверь — брат мужа.

(65) *Один-от глаз затыгало*²⁴ *было*;

(66) *Дояркой пошла была*;

(67) *В яму пал был*;

(68) *Коров у нас угонили были.*

Бабка, которая *утерялась была*, могла в дальнейшем найтись либо не найтись; *глаз*, который *затыгало было*, мог остаться слепым, а мог впоследствии очиститься от пленки и стать зрячим; женщина, которая *пошла была дояркой*, могла остаться таковой на всю жизнь или сменить специальность, и т.д.

Форма глагола *быть* не является, таким образом, маркером семантического контраста между первой и второй пропозициями, в отличие от ситуации, которую О. Шинкарук считает характерной для украинского языка (Chinkarouk 1998): сопоставляя украинские выражения 1) *Vin skynuv* (prét perf) *šapku* ‘Он снял шапку’ и 2) *Vin skynuv був* (prét ant perf)²⁵ *šapku* ‘он снял был шапку’, О. Шинкарук видит различие между ними в том, что продолжение сюжета (i) не прогнозирует характера следующего действия: оно может быть как контрастным (*ta j znovu odjahnuv* ‘и снова надел’), так и развертывающим сюжет в том же направлении (*a potim vyter* (prét perf) *loba xustočkoju* ‘а потом вытер лоб платочком’), а в случае (ii) мы имеем дело с пропозицией, которая предсказывает противоположную направленность (контрастность) следующего действия, типа *ta j znovu odjahnuv* (prét perf) ‘и снова надел’.

Русская диалектная речь в основном сохраняет то значение формы ПКП, которое было свойственно ей в не книжных памятниках древнерусского языка:

Плюсквамперфект, в отличие от аориста и имперфекта, не был чужд живой древнерусской речи; но его функция здесь обычно была иной, чем в книжных текстах. В летописях плюсквамперфект почти всегда функционирует как относительное время, а

24 *Затыгать*—затянуть; в данном случае, очевидно, пленкой.

25 Сокращение *prét perf* в статье О. Шинкарука следует понимать как *prétérit perfectif*, *prét ant perf*—как *prétérit antérieur perfectif*.

именно, передает действие, предшествующее другому действию в прошлом (иначе говоря, имеет нормальное «плюсквамперфектное» значение). Тем самым в летописях плюсквамперфект и перфект в значительной части случаев выступают как грамматические синонимы [...]. На бересте, однако, в этой своей книжной функции плюсквамперфект встретился всего один раз—в официальном документе [...].

В нормальном случае плюсквамперфект употребляется в берестяных грамотах в иной функции, которая прослеживается также и в некоторых других текстах не книжного характера. Она состоит в обозначении события в прошлом как такового, без подчеркивания его связи с настоящим. Речь может идти, в частности, о событии, которое произошло вчера (а не сегодня), в прошлом году (а не в нынешнем), давно (а не только что) и т.п. Семантический элемент предшествования другому событию в прошлом при этом отсутствует. Как правило, это те ситуации, где в книжном языке был бы употреблен аорист. (Зализняк 2004: 175)

Обратимся к контекстам с несогласованным *было*, в которых реализован один из признаков AP-конструкции:

(54) *Обгорели было старики-ти, строили дом, три года пожили и обгорели;*

(69) *Соль начали хватать было;*

(70) *Было у моего мужа работа была;*

(71) *Тут как-то не стали было скота держать;*

(72) *У меня невестка есь, да была перва, дак те отошли, тожо четверо детей было вырастила;*

(73) *Заработали было двенадцать рублей;*

(74) *Картошки-то было дивно продала;*

(75) *Его сослали было, этого Коршакова;*

(76) Два брата **было** строили;

(77) Двадцать лет коров одних обреза́ла, вот за рекой **ездила было**;

(78) **Было** работа была;

(79) Восемнадцать человек **влезали** в чум **было**;

(80) Я вот жила год так, на иждивении сво́ей семьи, нету наделу дак и нету земли лишной дак, а потом передел стал, дак и мне дали, на меня дали, а **было не было**.

Грамматическое значение предикатов в этих цитатах можно интерпретировать как синонимичное контекстам с согласованными компонентами, но можно видеть в них и бо́льшую дейктическую самостоятельность *было*, которое как бы вводит ситуацию прошедшего времени, о котором ведется рассказ (то же см. (1)–(5)). Их можно трансформировать следующим образом: ‘А раньше *было* так: у моего мужа работа была... четверо детей вырастила... *восемнадцать человек влезали в чум... земли не было*’. Это особенно наглядно демонстрируют высказывания с контрастными пропозициями, где форма настоящего времени замещает форму прошедшего времени:

(81) Какой там *звоз*²⁶—ступешки, лесенка, а раньше **было** на конях *заезжают!*

(82) Раньше-то **было** всё *косят*, а сейчас такого добра нету. Ср. также: *Постарели, стало* силы никакой нету.

Во всяком случае, несогласованное *было* не является маркером семантической контрастности следующей (возможной) клаузы.

Что касается грамматических признаков глаголов, то при всей ограниченности нашей выборки (81 лексема) представляется очевидным предпочтение совершенного вида (СВ) несовершенному (НСВ) и непереходности (НП)—переходности (П): СВ—60 (75%), НСВ—21 (25%); НП—51 (60%); П—30 (40%). Сочетание того и дру-

26 *Звоз* (*взвоз*)—пологий бревенчатый накат, ведущий на верхнюю часть дома и двора.

гого признаков в одной глагольной форме дает: СВ НП—36 (45%), СВ П—24 (30%), НСВ НП—15 (17,5%); НСВ П—6 (7,5 %).

Семантические типы глаголов, сочетающихся с формами глагола *быть* в контрастных пропозициях, не соответствуют тем семантическим типам, которые были выявлены Д.В. Сичиновой как характерные для AP-конструкций в литературном языке—глаголы желанья 23%, речи 17%, ментальной деятельности 19%, движения 14%, попытки 8% (Сичинова 2009). В нашем говоре значительную семантическую группу составляют только глаголы движения, куда входят *шел, ходил, ехал, ездил* (25%, включая приставочные образования и словосочетание *вышла замуж*). Остальные единичны и крайне разнообразны; в частности, не встретилось ни одного глагола типа «желанья», который в списке Д.В. Сичиновой занимает первое место. И это тоже свидетельствует о несформированности AP-конструкции в нашем диалекте и иной функции форм глагола *быть*.

В предикатах с глаголами НСВ координированные формы глагола *быть* в основном играют роль дополнительного показателя прекращенной хабитуальности:

(83) *Были ходили семнадцати лет на сплавы;*

(84) *Всяко место²⁷ была делала;*

(85) *Был у меня у мужа отец (который) был строил;*

(86) *В сороковом году был покупал платки эти.*

Другие глаголы: *влезали, волочила, ездил (приезжала), затыгало, знал, любил, отказывались, покупал, ругался, (ругалась), стоял (стояла, стояло), ценилось*.

Дополняющие основной глагол формы *был, была, были* подчеркивают, что действие «замкнуто» во временном интервале прошлого (неважно, насколько далекого) и не имеет продолжения в настоящем.

27 *Всяко место* (или *всякоместо*)— всё, что угодно; в данном случае—любая работа (фраз.).

В качестве альтернативного способа выражения того же значения могут употребляться так наз. итеративные глаголы:

(87) *У отца-то я босиком-то **не хаживала**, а тут вот после войны-то, да за этим-то хозяином, и обутики **не нашивала**;*

(88) *Я у Люськи у своей **не спрашивли**вала, что справилсе или нет ли;*

(89) *У Мосеевых там горело, а тут **не гаривало**;*

(90) ***Баливала** я, молодой молодницей болела;*

(91) *Я бога **не маливала** на своем веку;*

(92) *А щурóв²⁸ берут в руки, а я **не бирала**;*

(93) *Я на юру **не бывала** и рыжиков **не бирывала**;*

(94) *У меня по деревне **не бегивано**;*

(95) *Без мяса век **не живывали**;*

(96) *Мы таких песен **не певали**;*

(97) *Я уж **не нашивала** повойник;*

(98) *Хлеба-то белого мы и **не видывали**;*

(99) *А бог хранил, глазами **не баливала**, отроди²⁹ глазами **не баливала**;*

(100) *У меня Варша всяко измерена, пешком **хаживала** и всяко по Варши, раньше **была** по Мезени **ходила**.*

Последнее высказывание особенно наглядно демонстрирует синонимичность этих разных способов выражения.

Следует отметить, что формы с *был* (*было*, *была*, *были*) почти не встречаются с отрицанием—их у нас всего 8 (на 195):

28 *Щур*—значение неясно; у Даля—‘земляной червь’.

29 *Отроди*—сроду, никогда в жизни.

(101) Я тогда **не знал был**, что с тобой сделать;

(102) Я помню в колхозе вступали, отец-от **не пошел** сперва-то в колхоз-от **был**, потом я в школу пошла—грю: «татка,³⁰ больше³¹ подите в колхоз!»

(103) Он с двадцать седьмого году, его в армию **не взяли были**, двадцать седьмой год остался на брони;

(104) Его на войны **не взяли были**;

(105) Тут как-то **не стали было** скота **держат**;

(106) Молодые люди, детей не было, еще **не родили были**;

(107) Он у нас **был не любил** это **лежат**.

Итеративные же глаголы, напротив, употребляются по преимуществу с отрицанием (15 словоформ с отрицанием в 17 из приведенных выше цитат) и словами, усиливающими отрицание—*отроди, век, на своем веку* и т.п. (Пожарицкая 1991б).

4. Временная локализация действий в высказываниях с формами глагола *быть*

Вопрос о временной дистанции, понимаемой как «давность» события, снимается цитатами с прямым указанием на время:

(108) Она **сейгод**³² рано приехала **была**;

(109) **Нынче** жил один дак всё розорал³³ **был**;

(110) У Марьи **сейгод** было скрыло;

(111) **Задожжело**³⁴ **было**—траву закрыла, надо опять раскласть;

(112) **Прошлой год** была руку сломала.

30 *Татка*—отец (преимущественно в обращении).

31 *Больше*—в данном случае ‘уже’, ‘наконец’.

32 *Сейгод*—в текущем году.

33 *Розорать*—разрушить, превратить в беспорядок.

34 *Задожжело* (задождеть)—начался дождь.

Весьма выразителен в этом плане диалог жителей деревни с диалектологами, собирающимися покинуть деревню, по поводу самолета:

(113) *Севодня* тоже улетели были—(Улетели?!)—Там у Марьи были улетели—(Когда же они улетели?)—Они уехали. Лететь-то теперь вот днем полетят.

Поездка в аэропорт, который произошел *сегодня* накануне беседы,—это одно из повседневных действий; важное событие—еще не состоявшееся улетели были.

В текстах экспедиции 2008 г., записанных, в том числе, и от представителей младшего поколения, значительная часть форм ПКП явно вписывается в контекст актуальных событий текущего времени:

(114) Блин, вот **начал был**... сидел тут с тобой, ты мне лягнула чё-то;

(115) Маша, вот честно скажу, я ее **был полюбил** с первого взгляда;

(116) Помнишь, ты мне **была сказала**, что я мальчик?

(117) Я говорю, девочка одна у меня **написала была** целую тетрадку;

(118) Она там у сестры учится в Новодвинске. Там учится. Она девка-то красивенька. А Димка тот тоже учился, да **поступил** в Москву-то **был**;

(119) Там, короче, Ромка с Кристиной уже **приехали были**;

(120) Я «Звезду по имени Солнце» играть **был научился**;

(121) А чего так машешь, дед? Где платок? Чай³⁵ был дан!—Не было!—Не ври! Недавно **была давала**, бат³⁶ опеть³⁷ по карманам рассовал!—Потерял...давно уж. Пот где-ле утираю дак.

35 Чай—ведь.

36 Бат (сокр. от *быват*, *бывает*)—наверное.

37 Опеть—опять.

Особенно интересны приведенные М.М. Громовой (2010) комментарии самих информантов к некоторым высказываниям:

(122) *Не знаю как получилось, я уехал был в Ильинск и жил на свою стипендию...* (комментарий информанта: «Если б я щас уехал—я мог бы сказать уехал; это было в прошлом, давно. Я же потом приехал»).

Вряд ли, *давно* означает значительный интервал времени между прошлым и настоящим; выбор ПКП-формы мотивирован скорее всего тем, что период отсутствия субъекта сменился другим состоянием—присутствием его в момент речи. Претеритная форма предельного глагола *уехал*, очевидно, указывала бы на результат действия—отсутствие говорящего в момент речи:

(122) *Ты когда улетала в этой одежде, я себя был ругал, ты ее зашивала. У нас дома была вещь, чтоб тебе надеть, а я тебе не дал* (комментарий информанта: «Потому что **был**—так и есть. После **был** идет объяснение конкретно вот этого, почему ругал. В объяснении не надо **был**»).

Форма ПКП обозначает семантическую доминанту высказывания *был ругал* (действие говорящего, о котором он сожалеет), одновременное с *улетала* и *зашивала*, которые следуют за действием *не дал*.

Сопоставление текстов первой (1990 г.) и второй (2008 г.) экспедиции показывает, что ПКП-формы продолжают активно функционировать в современном говоре, закрепляясь во-первых, в своем абсолютном значении показателя действия, результат которого актуален для второго временного плана (прошлого), но не актуален для момента речи; во-вторых, в своей эмфатической функции выделения «главного» действия.

Относительное значение ПКП как формы, специальным образом обозначающей событие, имевшее место раньше другого события в прошлом (Плунгян 2001: 69), факультативно. Семантический компонент «давности» события роли не играет.

Неопределенность, «расплывчатость» грамматической семантики ПКП, его слабая противопоставленность другим способам вы-

ражения значения прошедшего времени и одновременная высокая частотность форм глагола *быть*, вероятно, способствовали их эволюции в сторону прагматики (Падучева 1996: 221–25). Эти формы приобретают дополнительные прагматические функции, значение которых часто трудно определить: в одном и том же высказывании: *был (была, было, были)* может расцениваться и как показатель интенсивности глагольного действия или значимости его для говорящего, и как знак прекращенной хабитуальности, и, наконец, как такой остаток формы ПКП, который полностью десемантизован, но сохраняется в «языковой памяти» носителей языка и воспроизводится в их речи в качестве ее привычного компонента. Подобную роль могут играть и другие формы глагола *быть*—*бы, бывает, будет* (Пожарицкая 2012: 87).

Что касается интенсификации или «обновления» семантики исходной формы, то использование редупликации морфологических и лексических показателей с этой целью весьма широко и разнообразно представлено в литературной и—тем более—диалектной речи. Примером может служить дублирование показателя итеративности в глаголах несовершенного вида типа *бить-бивать-бивывать* (Пожарицкая 1991б), повтор корневой морфемы в тавтологических сочетаниях разных типов, напр.: *маленький-маленький, тихо-тихо, бегом бежать, ревя реветь*, диал. *прыгма прыгать, бродком перебрести* и многое другое.

5. Выводы

1. Древнерусский плюсквамперфект, утраченный русским языком как одна из форм прошедшего времени, оставил после себя весьма разнообразные следы, в том числе, литературном русском—конструкцию с неизменяемой фразовой частицей *было*, называемую антирезультативной. В севернорусских говорах в живом и достаточно активном употреблении продолжает существовать конструкция, сохранившая форму ПКП, в функционировании которой прослеживаются другие пути эволюции семантики исходной глагольной формы.

2. Анализ фактов диалектной речи показывает, что таксисная составляющая ПКП как формы, означающей предшествование в прошлом, т.е. указание на то, что ситуация (или ее результат) имела

место раньше некоторой другой ситуации в прошлом, в значительной мере потеряла свой вес и стала факультативной.

3. Наиболее явными стали: 1) эмфатическая функция маркирования семантической доминанты высказывания в текстах с двумя и более предикатами и 2) подчеркивание замкнутости действия в прошлом в высказывании с одним предикатом.

4. Несмотря на наличие в говоре несогласованных форм типа *было сослани*, нет оснований говорить о грамматикализации антирезультатива, поскольку это значение может быть выражено, с одной стороны, согласованными формами в высказываниях типа *пошла была, да воротилась*, а с другой стороны, и формы несогласованные в высказываниях типа *четверо детей было родила* могут не быть включенными в макротекст с антирезультативным значением.

5. Не согласованное (или совмещенное с формой среднего рода основного глагола) *было* может быть автономным бытийным предикатом, вводящим ситуацию прошедшего времени, о котором ведется рассказ ('а было так...').

6. Что касается временной локализации действия, выраженного сочетанием (или формой) типа *уехал был*, то в современном состоянии говора они не указывают на «давность» события, означая только замкнутость действия или состояния в прошлом и нерелевантность его результата для настоящего.

7. Мы не располагаем лингвогеографическими сведениями, достаточными для того, чтобы оценить типичность такой ситуации для какого-то определенного ареала говоров. Вероятно, она не уникальна. Но имеющиеся у нас сведения относительно других севернорусских говоров указывают на существование некоторых различий в соотношении согласованных и несогласованных форм: так, если в д. Мосеево преобладают контексты с согласованными глагольными формами (92%), то в дд. Тинева и Вадюга Верхнетоемского р-на Архангельской обл. преобладает несогласованное *было*, а контексты с согласованными *был, была, были* составляют только 30% от общего числа имеющихся у нас цитат. При этом основные грамматические и семантические параметры конструкций с *был (была, было, были)* скорее всего совпадают.

Очевидно, в этих говорах представлен следующий этап деградации глагольной семантики этих форм и их эволюции в направлении прагматического элемента высказывания.

Литература

- Громова, М.М., 2010, «Функционирование форм плюсквамперфекта в говорах средней Пёзы (Архангельская область)», *Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее* (Вопросы русского языкознания 13), с. 200–207.
- ДАРЯ: *Диалектологический атлас русского языка: центр Европейской части СССР*, в 3-х вып., Москва 1986–2004, Р.И. Аванесов и С.В. Бромлей (ред.). Вып. 1. *Фонетика*, 1986, вып. 2. *Морфология*, 1989, вып. 3. *Синтаксис. Лексика*, 1996; *Карты*, 1998. вып. 3 (ч. 2). *Синтаксис. Лексика*, 2004.
- Жукова, Т.С. и М.Н. Шевелева, 2010, «„Новый“ плюсквамперфект в памятниках Юго-Западной Руси XV–XVI вв. и современных украинских говорах в сравнении с великорусскими», *Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее* (Вопросы русского языкознания 13), с. 171–91.
- Зализняк, А.А., 2004, *Древненовгородский диалект*, Москва.
- Князев, Ю.П., 2001, «Конструкции с частицей *было* в русском языке: структура и семантика», В.И. Трубинский (ред.), *Тенденции развития русского языка: сборник статей к 70-летию проф. Г.Н. Акимовой*, Санкт-Петербург, с. 120–30.
- Кузьмина, И.Б. и Е.В. Немченко, 1971, *Синтаксис причастных форм в русских говорах*, Москва.
- Падучева, Е.В., 1996, *Семантические исследования. Семантика вида и времени в русском языке. Семантика нарратива*, Москва.
- Петрухин, П.В. и Д.В. Сичинава, 2008, «Еще раз о восточнославянском сверхсложном прошедшем, плюсквамперфекте и современных диалектных конструкциях», *Русский язык в научном освещении* 1 (15), с. 224–58.
- Плунгян, В.А., 2001, «Антирезультатив: до и после результата», *Глагольные категории* (Исследования по теории грамматики 1), В.А. Плунгян (ред.), Москва, с. 50–78.
- Плунгян, В.А., 2004, «О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта», *Исследования по теории грамматики*. Вып. 3.

- Ирреалис и ирреальность*, Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян и А.Ю. Урманчиева (ред.), Москва, с. 273–91.
- Пожарицкая, С.К., 1991а, «О семантике некоторых форм прошедшего времени глагола в севернорусском наречии», *Revue des études slaves* 63 (4), с. 787–99.
- Пожарицкая, С.К., 1991б, «О семантике итеративных глаголов в севернорусских говорах», *Современные русские говоры*, Ю.С. Азарх (ред.), Москва, с. 84–93.
- Пожарицкая, С.К., 1996, «Отражение эволюции древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области», *Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования 1991–1993 гг.*, В.В. Иванов (ред.), Москва, с. 268–79.
- Пожарицкая, С.К., 2012, «От глагола к служебному слову: пути грамматикализации», *The Russian Verb (OSLa Oslo studies in Language 4 (1))*, A. Grønn & A. Pazelskaya (eds.), Oslo, с. 71–95.
- Сичинава, Д.В., 2003, «К типологии глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта: Casus latinus», *Вопросы языкознания* 5, с. 40–52.
- Сичинава, Д.В., 2008, «„Сдвиг начальной точки“: употребление некоторых глагольных форм в интродуктивной функции», *Грамматические категории в дискурсе* (Исследования по теории грамматики 4), В.А. Плунгян, В.Ю. Гусев и А.Ю. Урманчиева (ред.), Москва, с. 241–74.
- Сичинава, Д.В., 2009, «„Стремиться пресекать на корню“: современная русская конструкция с *было*», *Корпусные исследования по русской грамматике*, К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина и С.Г. Татевосов (ред.), Москва, с. 362–96.
- Соболевский, А.И., 1907, *Лекции по истории русского языка*, Москва.
- Трубинский, В.И., 1984, *Очерки русского диалектного синтаксиса*, Ленинград.
- Храковский, В.С., 2003, «Категория таксиса (общая характеристика)», *Вопросы языкознания* 2, с. 32–54.
- Шевелева, М.Н., 2007, «„Русский плюсквамперфект“ в древнерусских памятниках и современных говорах», *Русский язык в научном освещении* 2 (14), с. 214–52.

- Шевелева, М.Н., 2008, «О судьбе древнерусских конструкций с независимыми формами глагола *быти* в русском языке», *Вестник МГУ, Сер.9: Филология* 6, с. 34–57.
- Шошитайшвили, И.А., 1998, «Русское *было*: путь грамматикализации», *Русистика сегодня* 3 (4), с. 59–78.
- Barentsen, Adrie, 1986, “The Use of the Particle *было* in Modern Russian,” *Dutch Studies in Russian Linguistics* (= *Studies in Slavic and General Linguistics* 8), ed. A. Barentsen, Amsterdam, pp. 1–68.
- Chinkarouk, Oleg, 1998, “Le Plus-que-parfait dans la phrase complexe (coordination et juxtaposition) en ukrainien moderne,” *Le language et l’Homme* vol. 33 (1), pp. 39–52.